

И стой неколебимо, как Россия!

КАЖДЫЙ, кто вглядится внимательно в эти снимки, заметит, конечно, что большинство из тех, кто шествовал 8 сентября в торжественно безмолвных рядах по Невскому, — женщины. Не случайно, разумеется. Их сверстники сложили головы в сражениях либо не вынесли пытки голодом и холодом, которым подвергла всех ленинградцев, больших и маленьких, девятисотдневная блокада.

Посмотрите на эти скорбные, изборожденные морщинами лица — вот уж и впрямь никто не забыт, ничто не забыто. Для старухи, преклонившей колени перед семью могилами на Пискаревском кладбище, где покоятся все ее близкие, умершие полвека назад на ее глазах один за другим, весь этот ужас был только вчера и никогда не станет давно прошедшим временем.

Когда-то эти люди явили чудеса мужества, которым никогда не устанет изумляться потрясенное человечество. Но самое-то главное — «кони все скачут и скачут, а избы горят и горят». Разве меньше мужества и человеческого достоинства требуется и нынче тем, кто стоит в очередях за самым необходимым, с трудом сводит — если сводит! — концы с концами, но в миг опасности бросается отстаивать свободу все с той же непреклонностью и ни за что не обменяет ее на сладкий кусок. Опыт семидесяти двух часов в августе доказал, что эту непреклонность усвоили, слава Богу, юные петербуржцы, дети и внуки ленинградцев. Им возвращать самому прекрасному городу страны и мира облик, который соответствовал бы его новому старому названию. «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия!» Разве не об этом думали, не об этом молились те, кто шел траурным маршем по улицам города?

Фото А. ЧЕПАКИНА.

Спустя 76 лет исторический музей просит отдать

ТВ и МЫ

ПРОГРАММА НОВАЯ, ЛИЦА

ДЕЙСТВЕННОСТЬ публикации, за которую борется любая газета,— понятие относительное. Одно дело — борьба против фактов. Другое — против явлений, и третье — против системы. Последнее занятие для газетчика — почти безнадежное, раскачиваем ее, систему, не более. А она — как Ванька-Встанька.

Кажется, теперь наконец-то начинает что-то меняться. Но для этого понадобилась кровь.

Выговоры, благодарности. Кого — сняли, кого — восстановили. Кого — к суду, кого — на свободу. Действенность газетных публикаций в привычном понимании упрощена до финала русских сказок: зло наказано, добродетель торжествует. Но между этими наглядными крайностями целый мир. Есть поражения и победы, может быть, главные — внутри человека, невидимые миру. Разочарования, надежды, вера.

«Известия» спасли человеку жизнь. Эту действенность как измерить?

«Пишет вам из далекого Владивостока Комарова Галина Леонтьевна. Я содержалась под стражей во Владивостокской и Уссурийской тюрьмах 18 месяцев. Я решила покончить с собой... Сокамерники вынули меня ночью из петли. Я бы все равно ушла из жизни, но на глаза мне попались «Известия» — статья «После анонимки». Я поняла — с Озерчуком можно бороться».

Озерчук... Фамилия этого следователя редакции более чем знакома.

Пришлось снова лететь во Владивосток.

Вот что рассказала Галина Леонтьевна Комарова:

— 20 августа 1984 года открывается дверь — из ОБХСС. Всю квартиру перевернули, все забрали, описали... Меня увезли, посадили в камеру-клоповник, тут же, в УВД. Я три дня ничего не говорила, плакала, отправили меня этапом в Уссурийскую тюрьму. Обвинили, что дала завскладом тысячу рублей, чтоб списали 30 тонн арбузов. Что украла 500 кг яблок. Я была весовщицей на складе. У меня и ишемическая болезнь, и давление, и почки. А в камере — около тридцати человек, все курят, я задыхаюсь. Допрашивала Умарова. Перед тем как она приезжала в Уссурийск, меня переводили в «стаканчик» — маленькая цементная камера, сесть нельзя, и я стояла по нескольку часов. Хотели сломать. Приезжает: «Какая хоть недостача скажите?» — «Миллион». Меня гоняли по камерам. Я прошла 29 камер. 3 месяца жил в страшной одиночке вместе огромной крысой. Звали Ла риска, известная была, там же в камере, она, крыса, и родила

...В ту ночь я переоделас во все чистое, написала пред смертную записку сестре: «За бери отсюда, похорони возл отца. Не переодевайте меня я чистая». Было два часа но чи... Если б не девушка одна она перед этим долго чита ла... Меня из петли — в боль ницу, тюремный врач кричал как фашист, и Умарова крича ла. Тут мне и попалась статья «После анонимки». Я решил бороться. Ведь Озерчук жаж дал моей смерти, меня никто в этом не переубедит. Умерл бы — и все на меня списали Он уже знал, что все у него рушится, и меня вызвал: «Во мой партбилет, я клянусь, что выпущу вас по амнистии, он скоро будет, только признай тесь по одному эпизоду — п 1.000 рублям». — «Нет, не да вала и не брала». — «Ну и по дыхай в тюрьме». Я объявил голодовку. Как тень была, исп пугались. Вся камера кричала «Заберите, она же здесь ум рет». Вот тогда меня и выпу

ДОТОШНЫЙ читатель, может быть, вспомнит этот заголовок. Очерк с таким названием был опубликован осенью 1985 года в «Известиях» № 291. Суть. В Приморском крае отстающий Шумнинский леспромхоз возглавил новый директор—молодой Павел Нефедов. Леспромхоз вышел в передовые, директора наградили орденом Трудового Красного Знамени, избрали депутатом райсовета. Однако по анонимке районный прокурор И. Синегубов назначил ревизию. А потом возбудил против Нефедова уголовное дело, которое поручили вести старшему следователю краевой прокуратуры С. Озерчуку.

Следствие длилось семь с половиной лет. Уголовное дело составило 48 томов. Около девяти месяцев заседали два суда. Работа следователей, экспертов-ревизоров, судей, вызовы свидетелей — все это обошлось государству в 43.000 рублей. Наконец, по два года и семь месяцев провели в тюрьме реабилитированные впоследствии директор леспромхоза П. Нефедов и главный инженер М. Хомченко... 400 томов первичных документов, подтверждавших их невиновность, собранных по крупицам и самим П. Нефедовым, и адвокатом В. Любарским, и мастерами лесоучастков, один из работников прокуратуры сдал... в макулатуру. В обмен на остросюжетные романы.

История беспримерная. Редакция получила около 2.500 читательских откликов. Военный летчик майор Ю. Федоров прислал в «Известия» перевод — 1.000 рублей. «Убедительно прошу вас,— писал он,— перевести эти деньги Павлу Александровичу Нефедову. Если ему неудобно, пусть возьмет хотя бы в долг на любой срок».

Читатели беспокоились о Нефедове, государство—об Озерчуке.

В РЕДАКЦИЮ явилась делегация руководства Проку-

всем адресам: «газета нажала», а ведомства уступили.

Лишь через три года Озерчук подал на газету в суд, требуя опровержений. Его иск о защите чести и достоинства рассматривался народным судом Фрунзенского района Москвы в составе председательствующей народного судьи М. Головановой, народных заседателей Н. Абрамовой и П. Бобровой при участии адвоката Б. Змойро и представителя «Известий» Г. Ни-Ли. 31 октября 1989 г. в иске С. И. Озерчуку было отказано.

Сергей Иванович решение суда обжаловал.

Московский городской суд

газете, оставив, естественно, з собою право для возражени там, где это необходимо.

Но Сергей Иванович, реши почему-то, что представительни ца редакции приехала извинять ся, записываться на диктофо решительно отказался, заявив «Это — проверка...»

Короткая беседа все-таки со стоялась. В результате появи лась еще одна статья, четверта по счету, «Гражданин следова тель или следователь — гражда нин?»

Бороться за себя — право лю бого человека, однако — не лю бой же ценой. Нефедов реа билитирован, восстановлен

Возвращаясь к напечата

«ПОСЛЕ АНОНИМ

оставил решение в силе. Шел уже декабрь, заканчивался 1990 год.

Редакция не спешила сообщать об этом, ожидая новых действий Озерчука.

...Борьба «Известий» за Павла Нефедова, борьба с рядовым следователем продолжалась шесть лет. Первая мировая война длилась меньше.

За это время утекло столько воды! Океан. Пресса стала мыслить широкими категориями и — парадокс перестройки,— обнаружив закономерности в судьбах целых общественных категорий — партий, движений, структур — почти перестала писать об отдельных людях. Хотя: грош цена любой партии, любому движению, любому устрем-

партии, возвращен в лесную промышленность, работает на руководящей должности. Главный инженер М. Хомченко также реабилитирован и вырос за это время до директора леспромхоза. Сегодня ни один человек в мире не имеет права называть их «преступниками», как это постоянно делает профессиональный законник Озерчук.

Анализируя ситуацию, журналистка пишет не об Озерчуке— об озерчуках; об уровне следствия, отданного в их руки, периодичные мелких и крупных судебных ошибок.

Среди откликов на нефедовскую эпопею были письма и от следственных, прокурорских работников. Соглашаясь с газетой в том, что большая часть судеб-

стоинства требуется и нынче тем, кто стоит в очередях за самым необходимым, с трудом сводит — если сводит! — кон-

преклонность усвоили, слава Богу, юные петербуржцы, дети и внуки ленинградцев. Им возвращать самому прек-

кто шел траурным маршем по улицам города?

Фото А. ЧЕПАКИНА.

Спустя 76 лет исторический музей просит отдать обещанное

Сотрудники Музея В. И. Ленина, что на Красной площади, спешно готовятся к выезду. Им дан срок до 1 октября. В помещение музея собираются вселиться службы вновь создаваемой московской мэрии. Однако на это же старинное и красивое здание претендует другое известное и уважаемое учреждение — Государственный исторический музей, расположенный тут же, в пятидесяти метрах. Такова суть конфликта, который готов разгореться после национализации имущества КПСС на территории России.

Сокровищница отечественной истории, уникальное хранилище реликвий и документов Государственный исторический музей находится в тяжелейшем состоянии. Его здание давно уже стало тесно для собранных в нем сокровищ. Здание это состарилось и разрушается. Вот уже пять лет идет в нем ремонт, на который хронически не хватает средств.

Те, кто видел экспозиции музея в лучшие годы, кто бывал в запасниках, знает, что собранные в хранилищах ГИМа изделия из драгоценных металлов, коллекции монет и живописи, старинные архивы и библиотека стоят не миллионы, а может быть, миллиарды рублей. Если память народа вообще может быть оценена деньгами. Последние годы ГИМ вынужден держать в упакованном виде свои уникальные собрания, что не идет им на пользу.

Ныне сотрудники ГИМа, чтобы нормально работать, рассредоточены по филиалам музея. Библиотека и архив находятся в Измайлове. Однако площадей для хранения становится все меньше и меньше. Ведь часть филиалов, таких, как Новодевичий монастырь, передана церкви. Это справедливое решение, но взамен музей ничего не получил.

Сегодня музею нужно либо новое помещение в другом месте Москвы, либо расширение за счет близлежащих зданий. Ибо сама функция музея предполагает, что все экспонаты должны храниться и выставляться в одном месте. Иначе надо создавать десятки малых музеев, что абсурдно с точки зрения музейного дела, да к тому же нереально — ибо и для новых музеев нет в Москве ни помещений, ни средств.

В другом месте здания для ГИМа на сегодня нет. Расположенный рядом комплекс зданий Музея Ленина идеально подходит для размещения собрания и экспозиции Исторического музея. Здесь же можно было бы сохранить часть экспонатов Ленинианы, ведь в ее состав входили не только «агитационные» материалы, но и уникальные коллекции живописи, планатов, документов, подарков вождям, фотографий по истории России и СССР.

К тому же речь идет вовсе не о лихорадочном дележе брособой партийной собственности. Предложениям о переводе Исторического музея в соседнее здание ни мало ни много — почти восемьдесят лет.

Еще в 1914 году ходатайство Городской думы Москвы и губернского правления о передаче Историческому музею спорного ныне здания было одобрено и Государственным советом Российской империи, и Государственной думой, и даже последним российским императором. Исполнению этого решения помешала 1-я мировая война.

Сегодня о передаче здания бывшего теперь уже Музея Ленина Музею историческому хлопочут Министерство культуры России и руководство ГИМа. Просьбу сотрудников музея поддержал и С. Станкевич — не последний человек в городе, историк по образованию. Директор музея К. Г. Левыкин уверен, что общественности удастся убедить мэра Москвы Гавриила Попова в справедливости и разумности такого решения проблемы. Ведь у Моссовета сегодня достаточно помещений, в том числе принадлежавших ранее КПСС, для размещения своих служб и подразделений городской думы. А Исторический музей у России один, как одна у нее история. Первый раз за последние 70 лет просит у города музей здание — только одно, то, которое город когда-то музею уже обещал.

В этих условиях городу и его мэру легко проявить посильную щедрость. Не по отношению к музею — по отношению к русской истории и своим детям, которые придут познавать ее в Государственный Исторический Музей.

Э. ГУСЕЙНОВ.

ТВ и МЫ

ПРОГРАММА НОВАЯ, ЛИЦА ЗНАКОМЫЕ

Не знаю, насколько оригинальна будет работа второй бригады, участвующей в эксперименте ЦТ. Но, судя по первым откликам, у ТСН многое получалось. Татьяна Миткова 8 сентября сказала, пожалуй, все, что могла сказать при расставании: неделя была сложной, соответственно и бригаде ТСН было непросто. И — улыбнулась. Программа «Время», как вы помните, улыбчивостью не отличалась. Равно как не отличалась лаконичностью комментариев, богатством видеосюжетов, социологическими опросами, дайджестами кино-, видеокадров, позволяющими рассмотреть ситуацию в пространстве и во времени.

Впрочем, «Известия», в течение недели отслеживая новации информационной программы ТСН, отмечали эти достоинства. Неделя действительно была не просто сложной. Произошли события исторические. Мы живем уже не в той стране, что жили неделю назад. Страна стала меньше как минимум на три прибалтийские республики. Так что отсутствие программы «Время» воспринимается, видимо, не самой большой потерей в жизни. Думаю, итоги опроса зрителей подтвердят это предположение. Опрос, к слову, проводят сразу три социологические группы.

Тем временем по другую от нас, зрителей, сторону экрана, за кадром, тоже происходят большие перемены. Работу первой бригады возглавлял Олег Добродеев, вернувшийся на ЦТ с телевидения российского, где он выстроил службу новостей, программу «Вести». Предполагают, что вслед за ним может уйти ряд журналистов, определяющих лицо «Вестей». Кто они — Юрий Ростов? Владислав Флярковский? Евгений Киселев? Определится ситуация, скорее всего, позже, когда покажет себя вторая бригада под началом Ольвара Какучая (он возглавлял Главную редакцию информации, программу «Время»). Но уже этот гипотетический вариант вряд ли радует РосТВ, которое, не успев встать на ноги, вынуждено преодолевать дополнительные трудности.

Хотя, конечно, все может быть иначе. Вдруг те, кого мы сейчас увидим и услышим — это будут тоже знакомые лица, — окажутся лучше, точнее, проницательнее. Как бы там ни было, нам предлагают еще неделю находиться в увлекательном сюжете, развязку которого пока не знает никто.

Вл. АРСЕНЬЕВ.

латуру. В обмен на остросюжетные романы.

История беспримерная. Редакция получила около 2.500 читательских откликов. Военный летчик майор Ю. Федоров прислал в «Известия» перевод — 1.000 рублей. «Убедительно прошу вас, — писал он, — перевести эти деньги Павлу Александровичу Нефедову. Если ему неудобно, пусть возьмет хотя бы в долг на любой срок».

Читатели беспокоились о Нефедове, государство — об Озерчуке.

В РЕДАКЦИЮ явилась делегация руководства Прокуратуры СССР во главе с тогдашним первым заместителем Генерального прокурора Н. Баженовым. В течение трех с половиной часов высокие представители защищали главного виновника. Гости показывали хвалебные письма в адрес Озерчука, шантажировали якобы неизвестными «Известиям» разоблачительными документами, угрожали заново возбудить против Нефедова уголовное дело, настаивая на том, что Нефедов — преступник, просто следствие не сумело доказать его виновность.

Главный редактор «Известий», в ту пору И. Лаптев, уведомил тогдашнего Генерального прокурора А. Рекункова: официальный ответ Прокуратуры Союза публикуем со своим комментарием. Буквально через два часа Прокуратура СССР за тем же исходящим номером и за подписью того же Н. Баженова доставила с нарочным другой ответ, в котором выступление газеты было признано правильным!

Узнав, что Прокуратура Союза «сдалась», уже и Приморский крайком КПСС соответственно исправляет свой первоначальный ответ.

И все-таки первый заместитель Генерального прокурора Н. Баженов обманул газету. Сообщил в официальном ответе, что против бывшего следователя Озерчука возбуждено уголовное дело, однако, как удалось выяснить, буквально за день до ответа Прокуратура РСФСР это дело прекратила. К тому же оказалось, Озерчук, которого перед окончательным развалом дела успели перевести из прокуратуры в милицию, продолжает работать следователем в системе МВД.

Теперь уже и Министерство внутренних дел пытается неуклюже оправдать своего подопечного. Повторяется та же история, что и с прокуратурой, и с крайкомом партии: «Известия» хотят опубликовать официальный ответ МВД со своим комментарием, министерство шлет в редакцию новое письмо, а старое отзывает...

Об этих закулисных маневрах «Известия» прежде не сообщали. Теперь, на финише можно сказать, как достигалась «действенность» очерка, чего стоила правда. Газета еще дважды возвращалась к этой истории, все под тем же заголовком — «После анонимки».

Сам Озерчук все это долгое время не подавал голоса, на газету не жаловался в надежде, что могучие ведомства не дадут его в обиду. Надеялся, как видим, не без основания. Затянувшаяся борьба позволила следователю писать впоследствии по

Редакция не спешила сообщать об этом, ожидая новых действий Озерчука.

...Борьба «Известий» за Павла Нефедова, борьба с рядовым следователем продолжалась шесть лет. Первая мировая война длилась меньше.

За это время утекло столько воды! Океан. Пресса стала мыслить широкими категориями и — парадокс перестройки, — обнаружив закономерности в судьбах целых общественных категорий — партий, движений, структур — почти перестала писать об отдельных людях. Хотя: грош цена любой партии, любому движению, любому устремлению, если забудем отдельного человека, пусть самого никудышного.

ПРЕЖДЕ, когда жили по директивам и инструкциям, когда печать тоже была прислугой, это устраивало все государственные структуры, партийный аппарат. Теперь пресса пытается вырваться на волю, а правоохранительные органы еще во многом остаются придатком административной системы. Пресса искупает свое прежнее унизительное молчание или еще более унизительную ложь, и если не прислуга более, значит — враг. «Печать», «пресса», «средства массовой информации» — для партийного и административного аппарата стали словами ругательными.

Выиграть процесс — дело по нынешним дням не рядовое. Нынче чуть не все газеты пересудились.

С кем тяжелее бороться: с могущественным крепколобым ведомством или с безвластным упрямым человеком?

В ведомстве всегда может найтись умный специалист. Или тот, кто служит за совесть. Или за страх. Начальство живет не без опаски, потому что над ним всегда есть другое начальство.

А человек, лишенный веры и страха? Вкусивший неограниченную власть над людьми и ее потерявший? Он ничем не рискует, он свободен от всего.

Если борьба с могучими ведомствами длилась долгие месяцы, то с Озерчуком — годы. Он жалуется в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, пишет на имя 19-й партийной конференции, в одной только редакции «Известий» он находит нескольких адресатов для жалоб на автора очерка «После анонимки» — главный редактор, партком, редколлегия.

«...Ложная, клеветническая статья, фактический пасквиль на нашу советскую действительность». «...Сразу становится ясно, кто такой есть Поляновский... Он вредитель». «Автор статьи — это замаскировавшийся враг».

В тридцатых годах этим строкам следователя цены бы не было.

Письма идут густым потоком. Бывший следователь не защищается, он яростно атакует — газету, крайком партии, суды, громит Прокуратуру СССР, не сумевшую его до конца защитить.

Во Владивосток, к Озерчуку, по поручению редакции вылетает спец. корр. «Известий» Ирина Дементьева. Цель — выслушать, попытаться понять этого человека, для надежности записать его доводы на диктофон, затем предоставить ему слово в

реабилитирован и вырос за это время до директора леспромхоза. Сегодня ни один человек в мире не имеет права называть их «преступниками», как это постоянно делает профессиональный законник Озерчук.

Анализируя ситуацию, журналистка пишет не об Озерчуке — об озерчуках; об уровне следствия, отданного в их руки, первопричине мелких и крупных судебных ошибок.

Среди откликов на нефедовскую эпопею были письма и от следственных, прокурорских работников. Соглашаясь с газетой в том, что большая часть судебных ошибок происходила на стадии следствия, они справедливо полагают возлагать надежды не на нравственное совершенствование следователей, а на совершенно иной механизм управления следствием. Если он останется прежним, то будет продолжаться производство чиновников, заинтересованных только в формальных показателях, придут новые озерчуки, и умножатся нефедовы.

Сегодня создается новый хозяйственный механизм, предоставление предприятиям большей самостоятельности, внедрение самоокупаемости и хозрасчета значительно поуменьшило количество хозяйственных дел в судах (чего, впрочем, не скажешь о делах кооператоров), механизм же управления следствием не изменился, следственный аппарат по-прежнему в кризисе, и кризис этот углубляется. Низкая оплата, перегрузки, несамостоятельность, многоподчиненность заставляет следователя милиции мечтать о должности начальника райотдела, следователи прокуратуры охотно вырастают до прокурора или по меньшей мере до помощника прокурора. Важнейшее звено в правоохранительной цепочке по-прежнему не укреплено и ничем не защищено.

Сколько уже говорилось, в том числе и нашими парламентариями, о необходимости создания единого следственного комитета, объединяющего под своей крышей следователей МВД, прокуратуры и КГБ (последнее — особенно актуально). Разговор уперся в проблему, при ком должен быть этот комитет. Наиболее прогрессивные юристы предлагают подчинить его непосредственно Верховному Совету республики, его Президиуму. Есть сторонники того, чтобы все следователи были переданы Министерству внутренних дел. Но пока вся энергия уходит в разговоры, и люди стали уже забывать, что вся наша перестройка началась с мечты о правовом государстве, где во главу пирамиды будут подняты права человека. Каждого! Любого, самого никудышного.

ЧТО ЖЕ это мы создали за государство, в котором способный, инициативный, желающий работать Нефедов остался без защиты, а стандартный следователь Озерчук (не лучше и не хуже других) оказался под мощным покровительством системы? Вероятно, потому что вполне ей соответствовал, совпадал с ней.

Сколько их, нефедовых, по стране. «Известия» писали и о других руководителях с более трагическими судьбами: «Он пытался создать систему хозяй-

вернуться к его системе хозяйствования. Новое поколение. На той же земле. И хотят, и боятся. Про Нефедова, когда-то смелого, энергичного, мне рассказывали его товарищи, когда он после тюрьмы работал в Уссурийске главным технологом в «Приморсклесе»: «Не тот стал Паша-то: где бы инициативу проявить, настойчивость, хозяйственников замшелых расшевелить, а он — молчит. С каждой бумажки копию снимает, все — под копирку».

В конце концов Павел Нефедов выпрямился. Однако у него остались другие последствия. В тот год, когда готовилась статья «Гражданин следователь...», когда Озерчук жаловался, что из-за «Известий», вцепившихся в него мертвой хваткой, ему не дали квартиру в новом доме УВД, в тот самый год Павел Нефедов, бывший уже давно на свободе, проболел, провалялся в больницах Владивостока и Москвы 11 месяцев. 11 месяцев в году!

Мне уже приходилось говорить об этом, повторю. Все останется, как есть, до тех пор, пока следствие не обретет полную независимость от любых государственных структур, пока суды перестанут быть придатком административной системы и обретут самостоятельную власть, судебную власть.

Прокуратура по-прежнему остается едва ли не единственным в стране органом, который сам себя курирует.

ПЕРЕЙДЯ из прокуратуры в милицию, Озерчук и здесь, не теряя даром времени, затеял новое громкое дело «о хищении государственного имущества в особо крупных размерах и взяточничестве в системе Владивостокского горплодоовощторга». Еще далеко было до суда, еще только шло следствие, а профессиональный законник, старший следователь по особо важным делам следственного управления УВД Приморского крайисполкома майор внутренней службы С. Озерчук уже составил справку: «Следствие по делу еще не закончено, однако уже сейчас можно утверждать, что одной из причин, способствовавшей совершению хищения...» Эпизоды, фамилии, цифры. 16 человек привлечены к уголовной ответственности.

...Их всех освободили. Не виноваты.

Принялись выплачивать деньги — «возмещение». Начали с тех, кто выстоял и себя не оговорил. Петренко А. В., директору горплодоовощторга, — 14.000 рублей; Цыплаковой Л. Т., гл. бухгалтеру торга, — 10.600; Науменко Л. Ф., гл. товароведу овощебазы, — 10.400.

Вернемся к рассказу Галины Леонтьевны Комаровой:

— Потом, позже, выплатили Падчерову две или три тысячи. Недавно выплатили Веревкину, зам. директора овощебазы, около десяти тысяч, Рыбакову, кладовщику, — около восьми тысяч. Мне одной из первых выплатили.

«Справка. Финансовым отделом Фрунзенского райисполкома... возмещен из бюджета ущерб, причиненный незаконными действиями следственных органов, гр-не Комаровой Галине Леонтьевне в сумме 5.946 руб. 44 коп.».

ПОСЛЕ настойчивых усилий «Известий» Озерчука отстранили от следственной работы. Но в органах МВД оставили. Он, видимо, по-прежнему был нужен им, органам. Его перевели... в тюрьму. Охранником. Его, майора. Начальник Озерчука — дежурный помощник начальника следственного изолятора — младше его по званию.

Ирония судьбы. Он, творец несуразной, жестокой, изломанной, перемолотой жизни, теперь с утра до вечера находился среди жертв. Мог видеть, наблюдать результаты своего существования. Человеку, сохранившему остатки чувств и совести, можно сойти с ума.

Но он по-прежнему был лишь служащим. А все, что окружало его, — человеческий материал.

Случилось ЧП. Как раз в смену Озерчука из тюрьмы сбежал заключенный. Именно в тот день, когда в Первореченском райсуде Владивостока должно было слушаться его дело. Суд — днем в три, а он сбежал утром в 8.45. Был срочно создан штаб по поиску, оперативные группы. Рассчитали, как далеко он мог умчаться, начали розыск.

Такого ЧП не было в правоохранительном мире. Не было, если иметь в виду и последствия. Этот заключенный, Мирошниченко, как сказали потом уязвленные тюремные работники, немножко «с прибабахом». Он не кинулся в аэропорт или на вокзал, не перехватил машину. Он просто отправился не спеша к себе домой, здесь же, во Владивостоке. Помылся, побрился, позавтракал, поспал. И к трем часам в цивильной одежде и на городском транспорте явился в суд.

Как сбежал? Да он, собственно, и не сбегал в том смысле, что не рыл подкопы, не лез через проволоку. Мирошниченко вышел на «режимную территорию», увидел: час «пик», контролеры не у всех спрашивают документы. Он спокойно, с достоинством миновал два КП и оказался на свободе.

Озерчуку объявили строгий выговор. По своей привычке никакой своей вины никогда не признавать он этот выговор обжаловал, затеялась война между своими. Собкор «Известий» Ю. Балакирев держал газету в курсе событий.

Телетайпограммы:

26 марта 1991 года: «Озерчук по-прежнему в следственном изоляторе, но понижен в должности в порядке дисциплинарного взыскания. Руководство подразделения, где работает Озерчук, возбудило ходатайство об увольнении его на пенсию».

9 августа 1991 г.: «Приказом по управлению от 5 августа Озерчук уволен на пенсию».

...Когда нарушал правовые и общечеловеческие нормы, был очень нужен правоохранительной системе, она его защищала. Нарушил устав внутренней службы — выпроводили.

...Трещит система, уходит в небытие партия, которая повелевала всем, в том числе и людскими судьбами, с помощью озерчуков. Но старая «школа» с ее выучениками осталась.

Одним Озерчуком больше, одним меньше — не в этом дело.

Кто взамен?

Эд. ПОЛЯНОВСКИЙ,
спец. корр. «Известий».

НА «ЮГОСЛАВСКОМ ФРОНТЕ»—БЕЗ ПЕРЕМЕН

Македония голосует за независимость

Все больше свидетельств того, что очередная попытка международного сообщества остановить эскалацию вооруженного конфликта в Югославии не увенчалась успехом. Фактически безрезультатной оказалась международная конференция в Гааге, созванная по инициативе Европейского сообщества с приглашением высших руководителей Югославской федерации и республик. Конференция прошла в напряженной обстановке взаимных обвинений конфликтующих сторон. Ни сербские, ни хорватские власти, ни представители 600-тысячного сербского меньшинства в Хорватии не желают «поступаться принципами». «На поверхность вышли все наши противоречия, которые и являются причиной конфликта», — заявил участвовавший в конференции глава югославского правительства Анте Маркович.

Специальный представитель Европейского сообщества Генри Вайнендс попытался направить первую группу наблюдателей ЕС в восточнохорватский город Осиек, окруженный сербскими ополченцами и частями федеральной армии. Безуспешно. Сам Вайнендс намерен в понедельник пробиваться в другой центр военного конфликта — город Окучани.

Между тем список жертв конфликта, насчитывающий уже около 400 человек, пополнился еще шестью именами. В действительности же, по мнению как сербской, так и хорватской стороны, их может быть гораздо больше. До сих пор неизвестна и судьба советских тележурналистов Виктора Ногина и Геннадия Куренного.

Министр обороны Хорватии Луна Бебич пригрозил, что если миротворческие усилия ЕС не дадут результата и армия не вернется в казармы, хорватские силы перейдут в наступление. (Пока что сербы контролируют 12 процентов территории республики). Бебич заявил, что в дополнение к уже отмобилизованным 42 тысячам полицейских и национальных гвардейцев Хорватия может призвать еще 12 тысяч резервистов. Агентство Рейтер указывает, правда, что могут возникнуть проблемы с их оснащением, так как наложено международное эмбарго на ввоз оружия в Югославию.

Добавим, что собственный корреспондент «Известий» в Белграде Евгений Вострухов выехал в район боевых действий: мы ожидаем его корреспонденцию.

Тем временем процесс распада прежней Югославской федерации приобретает, похоже, необратимый характер. В воскресенье состоялся референдум в Македонии, где у власти с ноября прошлого года находятся националистические силы. В голосовании приняли участие две трети избирателей, и, судя по предварительным данным, большинство высказалось за суверенную и независимую Македонию. Правда, представители албанского меньшинства призвали своих сторонников бойкотировать референдум. Как сообщает агентство Рейтер, 10-тысячная толпа в столице Македонии с ликованием встретила подъем традиционного македонского красного флага, распевала патриотические песни. Судя по всему, руководители республики не опасаются вмешательства Федеральной армии.

Б. РОДИОНОВ.

Наша справка

Республика Македония — до сих пор одна из шести республик, составлявших Югославскую федерацию, насчитывает свыше 2 миллионов жителей, большей частью славян-македонцев, по вероисповеданию православных. Здесь проживает также значительное число албанцев-мусульман. Территория этой горной республики — 25,7 тысячи квадратных километров, столица — Скопье (Скопле). Выхода к морю не имеет, граничит с Албанией, Грецией, Болгарией, а также с республикой Сербия.

С конца XIX века территория нынешней республики, как и другие македонские земли, входившая в состав Турецкой империи, стала одним из невралгических узлов на Балканах, где сталкивались интересы Сербии, Болгарии, Турции и других держав. После первой мировой войны эта территория отошла к Сербии и в ее составе стала частью королевской Югославии. Она подверглась интенсивной «сербизации», само название Македония было вычеркнуто из официального лексикона. Во время второй мировой войны большая часть нынешней республики Македония была захвачена тогдашней союзницей Гитлера—Болгарией. Впервые свою государственность республика Македония обрела в ходе антифашистской освободительной борьбы 1941—1945 годов, войдя в состав новой Югославии на правах самостоятельной равноправной республики. Добившись в послевоенный период немалых достижений в развитии государственности, народного хозяйства и культуры Македония после краха «титовской» системы стала склоняться к выходу из федерации.

Следует отметить, что среди югославских республик Македония, богатая полезными ископаемыми, остается едва ли не самой бедной.

В Москве открывается Конференция по человеческому измерению СБСЕ

В Москве 10 сентября открывается совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Это третий по счету форум 35 государств Европы, США и Канады, посвященный проблемам обеспечения прав человека. Предыдущие совещания состоялись в Париже и Копенгагене соответственно в 1989 и 1990 годах.

С инициативой провести одно из заседаний в Москве выступила в 1985 году, в самом начале перестройки, советская делегация, немало поразив этим шагом западных партнеров. Тогда в европейских столицах звучали самые противоречивые суждения: не соглашаться; поехать, чтобы оказать давление на режим, допускающий грубые нарушения прав человека... С тех пор много времени утекло. Министры иностранных дел, эксперты, видные политические деятели, журналисты, аккредитовавшиеся на совещании, приезжают уже в другую страну.

В страну без гуманитарных проблем? Конечно, нет. Непогрешимых на нашей планете нет. Мы в силу наследства и бурных перемен, возможно, стоим в числе первых неблагополучных. Ценность этого форума в том, что он предоставляет возможность провести сравнительный анализ достижений, выслушать стороннее мнение о себе и о других, затребовать любую информацию из официальных источников, но, самое главное, формировать и содействовать внедрению универсального понимания прав человека. А это — безграничное поле деятельности.

Заранее, как нам сообщили в исполнительном секретариате, никаких документов для московского совещания не готовилось. Каждый участник вправе поднимать волнующую его тему и добиваться соответствующего ее документального отражения.

Однако можно предположить, какие вопросы, скорее всего, войдут в повестку дня. Среди них можно назвать принятый в Копенгагене документ, в котором зафиксированы некоторые важные моменты, касающиеся прав человека. В Москве участники совещания, очевидно, приступят к созданию механизма, позволяющего претворить их в жизнь.

События в Югославии и национальные столкновения в различных уголках нашей страны делают особенно актуальной проблему прав национальных меньшинств. Переход экономики на принципы свободного рынка затрагивает социально-экономические права людей.

Совещание Конференции по человеческому измерению СБСЕ продлится до 4 октября. В первый день работы перед собравшимися выступит Президент М. С. Горбачев.

А. СЫЧЕВ.

Министр обороны США готов к сотрудничеству с новыми советскими военачальниками

Как заявил министр обороны Соединенных Штатов Ричард Чейни, он с нетерпением ждет того, когда начнет «работать с новым поколением советских военных руководителей». А речь, сказал министр в интервью телекомпании Си-эн-эн, в самом деле идет о «новом поколении. Господин Шапошников примерно лет на двадцать моложе своего предшественника. Он примерно такого же возраста, как и я сам... Приход нового поколения, приход людей, которые готовы по-новому взглянуть на военные потребности их страны, которые понимают, какова надлежащая роль советских военных — роль не агрессивная, не чреватая угрозой соседям,— в этом мы видим очень позитивное развитие событий».

Сообщив, что он направляет своему советскому коллеге приглашение посетить Соединенные Штаты с визитом, Р. Чейни заметил, однако: «Дату визита мы не определили, человек он, как это совершенно очевидно, сейчас очень занятой: пытается восстановить — и установить— контроль над советскими военными».

«Нам повезло,— продолжил министр обороны,— что у руля правления находятся сейчас такие люди, как Ельцин и Горбачев. Перестройка, гласность, начало реформ — заслуга Горбачева в этом велика... и Ельцина — огромная заслуга в защите демократии. Нам надлежит иметь дело с ними обоими. Нам надо иметь дело с тем, что есть дням — или даже по неделям— обстановка в Советском Союзе».

С точки зрения шефа Пентагона, в последние два года Соединенные Штаты и так сделали многое: существенно сократили оборонный бюджет, действующих военнослужащих сейчас меньше, чем когда-либо за последние сорок с лишним лет, на треть сокращаются армейские дивизии, больше чем на тридцать процентов — ВВС... И пока, по словам Чейни, было бы преждевременно и неправильно идти на сокращения более быстрые или более обширные.

Министр ясно дал понять, что теперь — черед Советского Союза: «Мы надеемся, что они готовы будут пойти на существенное сокращение своих сил».

Р. Чейни решительно высказался за сохранение и развитие стратегической оборонной инициативы. «Аргументы в пользу СОИ, — сказал он, — наверное, стали еще основательнее именно сейчас, когда мы сталкиваемся с возможностью того, что вместо одной ядерной державы может появиться в Советском Союзе несколько. Защита Соединенных Штатов, наших друзей и союзников за рубежом от возможного ракетного нападения — один из наиболее настоятельных наших приоритетов. Нам нужна стратегическая оборонная инициатива».

«Хотя,—заявил Чейни,—в Москве и произошли феноменальные ...

... ядерного планирования НАТО будет вплотную обсуждаться вопрос о тактическом ядерном оружии в Европе, но об оружии, которое, по словам министра, «уже не особо актуально, учитывая сложившуюся ситуацию» на континенте.

Чейни спросили о тех вариантах оказания экономической помощи Советскому Союзу, которые так или иначе могут быть связаны с военным бюджетом США. Один из этих вариантов, предложенный сенатором - демократом П. Мойнихэном, предусматривает фактический выкуп Америкой советских ядерных арсеналов: «Вы ликвидируете все или почти все ядерные силы, мы выделяем вам обширную помощь». Вариант второй, выдвинутый конгрессменом Эспином, таков: миллиард долларов помощи Советскому Союзу за счет пентагоновского бюджета.

И тот, и другой варианты Чейни счел преждевременными. Сейчас было бы ошибкой, сказал, в частности, он, «сокращать нашу оборону для того, чтобы помочь Советам».

Говоря о помощи, воскресная «Нью-Йорк таймс» принесла новость поистине грустную. Ни американские, ни европейские банкиры не готовы воспользоваться теми гарантиями, которые дала администрация под очередную партию кредитов Советскому Союзу для закупки сельскохозяйственной продукции в США. Триста пятнадцать миллионов долларов попросту ...

Необходим «план Маршалла» для СССР, считает П. Береговуа

— Сегодня утром я побывал на кладбище, чтобы поклониться могилам трех жертв, трех молодых людей, погибших во время недавнего путча,— сказал журналистам в минувшую субботу министр экономики, финансов и бюджета Франции Пьер Береговуа в ходе краткой пресс-конференции по завершении своего визита в Москву.

Этот визит был запрограммирован на недавнем совещании семи индустриально развитых стран в Лондоне, где, как известно, было решено, что министры финансов этих стран последовательно посетят Советский Союз, чтобы выработать предложения о характере помощи нашей стране. После августовских событий в СССР, связанных с попыткой государственного переворота, поездка П. Береговуа, по его собственным словам, проходила в совершенно новом контексте. В Москве победила свобода, это означает, что и в экономике взяли верх принципы свободы. Союз собирается обрести новые структуры и государственные институты, которые, впрочем, пока не уточнены.

Французский министр был принят М. Горбачевым и Б. Ельциным, встретился с рядом высших функционеров в руководстве нашей страны. Я понял, подчеркнул после этих бесед П. Береговуа, что есть воля к экономическому сотрудничеству внутри Союза. При этом каждый участник сможет сам ... доложил П. Береговуа, что экономическое положение в Советском Союзе довольно сложное. Существуют значительные потребности в продуктах питания и медикаментах. И международное сообщество, ЕС, Франция должны будут откликнуться на эти потребности экстренным образом. Что касается Франции, то она будет ходатайствовать в Европейском сообществе о помощи Советскому Союзу медикаментами и продуктами питания и сама предоставит такую помощь.

Провал попытки переворота в Союзе бесповоротно обозначил крах прежней коллективистской системы в СССР. Теперь речь идет о строительстве подлинной рыночной экономики в стране, что не должно более наталкиваться на какие-либо политические препятствия.

— Я был поражен изменившейся манерой речи моих собеседников в СССР,— отметил с явным удовлетворением французский гость,— я уже не слышал, как прежде, штампованных косноязычных фраз. Все было ясно и открыто. Мы говорили об инвестициях, о денежной стабильности, о прибыли, употребляя при этом одни и те же слова, выражая схожие намерения.

П. Береговуа подтвердил уже высказанную им ранее мысль о том, что важнейшая роль в организации поддержки советским реформам будет принадлежать международным структурам, в частности, Международному ва- ... ского Союза программу помощи по типу «плана Маршалла». Ваш корреспондент спросил П. Береговуа, были ли внесены им какие-либо коррективы в эту идею после встреч в Москве:

— Мое убеждение лишь окрепло: необходим определенный диспозитив «плана Маршалла». Нужны поставки оборудования, которое позволило бы создать производственные мощности в республиках и в Центре с тем, чтобы это позволило Советскому Союзу участвовать в международном обмене. В какой форме это может быть реализовано — мы рассмотрим совместно с партнерами в рамках «Европы двенадцати», совместно с ЕБРР, в более широких рамках. Советскому Союзу потребуется конвертируемая денежная единица. И Горбачев, и Ельцин заявили о намерениях приложить максимум усилий для достижения конвертируемости рубля. А для этого нужно глубокое оздоровление советской экономики. И именно об этом мы будем говорить на ближайших встречах представителей «семерки».

С какими субъектами придется иметь дело западным странам, сотрудничающим с нами? Этот вопрос, естественно, был затронут на переговорах французского министра в Москве. Говоря на данную тему, Береговуа чаще давал понять журналистам, что Западу проще иметь дело с одним центром. В то же время в будущем соглашения, очевидно, могут подписываться ...

США должны раскрыть имена агентов ЦРУ, которые были связаны с М. Норьегой

Федеральный судья Уильям Хувелер, председательствующий на проходящем в Майами процессе по делу Мануэля Норьеги, постановил, что правительство США должно сообщить имена всех агентов ЦРУ, которые когда-либо поддерживали связь с бывшим панамским диктатором. Об этом передал корреспондент ТАСС.

«Свидетельства того, что лица, якобы причастные вместе с Норьегой к операциям с наркотиками и афере с контрас, находились на службе ЦРУ, как видится, являются важными для защиты Норьеги»,— говорится в распространенном здесь письменном распоряжении судьи. В документе подчеркивается также, что подобная информация может «поддержать линию защиты Норьеги, утверждающей, что все его действия были частью операции, проводимой Соединенными Штатами».

Хувелер также обязал обвинение представить всю информацию о якобы выплаченных Норьеге американским правительством 10 млн. долларов в обмен на такие «услуги», как предоставление конфиденциальной информации, досье на политических деятелей Латинской Америки и пр. Адвокаты генерала утверждают, что эти деньги были платой США Норьеге за «доносительство» и отнюдь не имеют ничего общего с наркобизнесом.

На процессе опять всплыло имя кубинского лидера Фиделя Кастро. Судья разрешил Норьеге и его защите огласить в суде данные о встрече с кубинским лидером в 1984 году. Адвокаты утверждают, что стенограммы бесед Норьеги с Кастро должны опровергнуть обвинения в том, что кубинский лидер был причастен к проведению крупных наркотических афер. Хувелер заявил на суде, что такая информация может показать, что Норьега «регулярно выступал в качестве посредника в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой, часто встречаясь с Кастро по просьбе или с одобрения Соединенных Штатов».

Боевики АНК расстреляли сторонников «Инкаты»

По меньшей мере 42 человека были убиты в результате нового взрыва насилия в ЮАР. Об этом сообщил корреспондент Рейтер.

23 человека были убиты, когда около 300 сторонников пар- ... Стычки возникли, когда в группу приверженцев «Инкаты» были брошены ручные гранаты.

Резня началась после непродолжительного затишья в столкновениях между сторонниками ...

бедила свобода, это означает, что и в экономике взяли верх принципы свободы. Союз собирается обрести новые структуры и государственные институты, которые, впрочем, пока не уточнены.

Французский министр был принят М. Горбачевым и Б. Ельциным, встретился с рядом высших функционеров в руководстве нашей страны. Я понял, подчеркнул после этих бесед П. Береговуа, что есть воля к экономическому сотрудничеству внутри Союза. При этом каждый участник сможет сам определить степень будущего своего сотрудничества: в виде полноправного члена экономического сообщества, ассоциированного члена или на межгосударственной основе.

Нет нужды скрывать, прежних собеседников в СССР,— отметил с явным удовлетворением французский гость,— и уже не слышал, как прежде, штампованных косноязычных фраз. Все было ясно и открыто. Мы говорили об инвестициях, о денежной стабильности, о прибыли, употребляя при этом одни и те же слова, выражая схожие намерения.

П. Береговуа подтвердил уже высказанную им ранее мысль о том, что важнейшая роль в организации поддержки советским реформам будет принадлежать международным структурам, в частности, Международному валютному фонду, Европейскому банку реконструкции и развития, странам «семерки», Европейскому сообществу. Перед поездкой в Москву французский министр выступил с предложением разработать для Советского ... конвертируемости рубля. А для этого нужно глубокое оздоровление советской экономики. И именно об этом мы будем говорить на ближайших встречах представителей «семерки».

С какими субъектами придется иметь дело западным странам, сотрудничающим с нами? Этот вопрос, естественно, был затронут на переговорах французского министра в Москве. Говоря на данную тему, Береговуа чаще давал понять журналистам, что Западу проще иметь дело с одним центром. В то же время в будущем соглашения, очевидно, могут подписываться как с Союзом, так и с республиками. Таково было пожелание Президента России Б. Ельцина, сказал П. Береговуа, и этот вопрос будет рассмотрен.

А. ПОРТАНСКИЙ.

...ции, проводимой Соединенными Штатами».

Хувенер также обязал обвинение представить всю информацию о якобы выплаченных Норь... «регулярно выступая в качестве посредника в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой, часто встречаясь с Кастро по просьбе или с одобрения Соединенных Штатов».

Штаты с визитом, Р. Чейни заметил, однако: «Дату визита мы не определили, человек он, как это совершенно очевидно, сейчас очень занятой: пытается восстановить — и установить— контроль над советскими военными».

«Нам повезло,— продолжил министр обороны,— что у руля правления находятся сейчас такие люди, как Ельцин и Горбачев. Перестройка, гласность, начало реформ — заслуга Горбачева в этом велика... и Ельцина — огромная заслуга в защите демократии. Нам надлежит иметь дело с ними обоими. Нам надо иметь дело с тем, что есть в центре. И, конечно же, мы должны иметь дело и с главой страны такой большой, как Российская республика».

Но, приветствуя политические перемены в Советском Союзе, министр не склонен, однако, делать «военные выводы» из качественно новой ситуации. Он категорически отверг идею перераспределения военно-стратегических приоритетов Соединенных Штатов. «Нельзя,— сказал Чейни,— принимать фундаментальные решения, касающиеся долгосрочных потребностей США в области безопасности, на основе того, как развивается по... инициативы. «Аргументы в пользу СОИ, — сказал он, — наверное, стали еще основательнее именно сейчас, когда мы сталкиваемся с возможностью того, что вместо одной ядерной державы может появиться в Советском Союзе несколько. Защита Соединенных Штатов, наших друзей и союзников за рубежом от возможного ракетного нападения — один из наиболее настоятельных наших приоритетов. Нам нужна стратегическая оборонная инициатива».

«Хотя,—заявил Чейни,—в Москве и произошли феноменальные перемены, которые мы приветствуем и к которым относимся с энтузиазмом, факт — если брать перспективу военную — остается фактом: по-прежнему тысячи ядерных боеголовок нацелены на Соединенные Штаты на данном этапе. У нас нет оснований выражать беспокойство по поводу того, кто контролирует советские ядерные арсеналы. Но мы, конечно же, не знаем, какой ситуация будет через два-три года, поскольку они (в Советском Союзе.—А. Ш.) все еще пытаются определиться в том, каким будет внутреннее их устройство».

Вместе с тем Чейни сообщил, что на предстоящей в ближайшие недели заседании группы ... пентагоновского бюджета.

И тот, и другой варианты Чейни счел преждевременными. Сейчас было бы ошибкой, сказал, в частности, он, «сокращать нашу оборону для того, чтобы помочь Советам».

Говоря о помощи, воскресная «Нью-Йорк таймс» принесла новость поистине грустную. Ни американские, ни европейские банкиры не готовы воспользоваться теми гарантиями, которые дала администрация под очередную партию кредитов Советскому Союзу для закупки сельскохозяйственной продукции в США. Триста пятнадцать миллионов долларов попросту повисли в воздухе.

С первой партией кредитов на шестьсот миллионов долларов было полегче, с трудом, но удалось найти, правда, не в Америке, а в Европе банкиров, которые воспользовались американскими правительственными гарантиями. Под эти кредиты уже приобретается продовольствие. Но теперь, когда ситуация с продуктами питания становится в СССР катастрофической и когда потребность в закупках за рубежом резко возросла, кредиторов не сыскать.

А. ШАЛЬНЕВ,
соб. корр. «Известий».
НЬЮ-ЙОРК.

Обвинения против Жоржа Марше

Утверждают, что он работал добровольцем на военном заводе в нацистской Германии

Государственный секретариат Франции по делам ветеранов и жертв войны начал расследование об исчезновении хранящегося в его архивах документа, согласно которому генеральный секретарь ЦК ФКП Жорж Марше работал добровольцем на военном заводе в Германии в годы второй мировой войны.

Это расследование началось после выхода в свет книги тележиссера Мосио «Мемуары экс», в которой утверждается, что данный документ в 1961 году был изъят из архивов госсекретариата по требованию руководства ФКП. Бывший служащий госсекретариата Жорж Экли сообщил Моско о том, что в досье Марше фигурировал экземпляр его контракта с заводом «Мессершмитт», где стоял штамп «рабочий-доброволец».

Ж. Экли, который до 1979 года работал в секретариате парижской федерации ФКП, заявил, что о существовании этого документа было сообщено руководителям компартии в 1959 году. Два года спустя по их требованию сей документ был передан ФКП, которая решила не возвращать его.

Публикация новых материалов, а также начатое, как утверждает газета «Либерасьон», «по высокому распоряжению» расследование о пропаже документа из архивов госсекретариата снова возвращают нас к «делу Марше», относящемуся к тем военным годам, когда он работал в Германии. Сам нынешний генсек всегда подчеркивал, что был насильно депортирован в Германию, в отнюдь не работал на заводе Мессершмитта добровольцем.

Кроме того, Ж. Марше говорил, что покинул Германию 10 мая 1943 года и вернулся во Францию, где укрывался до ее освобождения. При этом он опирался на свидетельства своей первой жены и одного из своих спутников.

Однако Моско обнаружил новые материалы и свидетельства того, что Ж. Марше находился в Германии в конце декабря 1943 года и, согласно одному из них, оставался в этой стране до конца войны. Основываясь на всех этих фактах, ряд парижских изданий приходит к выводу, что Ж. Марше работал на Германию добровольцем.

Так, еженедельник «Пуэн» считает, что Ж. Марше не мог не знать, что он трудится на немецкую военную машину. Журнал, кстати, не видит в этом «большого греха» — в таком положении оказались многие французы. Однако Ж. Марше, утверждает «Пуэн», скрыл это и впоследствии возглавил ФКП, которую здесь называют «партией расстрелянных».

Как и в прошлом, Жорж Марше категорически отвергает эти обвинения и отмечает, что новые «документы», которые напечатаны в разных изданиях,— «фальшивки». «Все это вызывает у меня презрение,— говорит генсек,— меня атакуют в течение 20 лет, но у меня чистая совесть».

20 октября Ж. Марше должен участвовать в торжественной церемонии, посвященной памяти 27 участников Сопротивления, которые были расстреляны в Шатобриане. Однако некоторые деятели ФКП из числа «реформаторов», критикующих нынешнее руководство компартии, протестуют против присутствия на этой церемонии своего генсека. Его появление станет оскорблением памяти расстрелянных, заявил мэр парижского пригорода Монтрей Ж.-П. Брар, а в компартии достаточно подлинных участников Сопротивления, чтобы не привлекать тех, кто сражался на другой стороне.

На это Ж. Марше ответил, что он пойдет на церемонию «с высоко поднятой головой».

На минувшей неделе генсеку пришлось выдержать еще одно испытание. Во время чрезвычайного пленума ЦК ФКП он и руководство партии были подвергнуты резкой критике со стороны «реформаторов», в частности, за то, что они решительно не осудили попытку путча в СССР. Бывший министр — коммунист Анисе Ле Пор потребовал отставки Ж. Марше.

Со своей стороны, член ЦК ФКП Ф. Эрзог заявил, что сейчас речь идет о спасении партии, к которой утрачено доверие. Ее могут спасти только смелые идеи и инициативы. Если этого не сделать, сказал он, то мы все вместе пойдем ко дну.

Однако Ж. Марше, который уже около 20 лет возглавляет ФКП, по-прежнему держит под контролем партию, а главное — ее аппарат, невзирая на то, что процент французов, которые отдают ей свои голоса, за эти годы сократился с 20—25 до 4—6. ЦК ФКП продолжает оказывать Ж. Марше доверие и поддержку. В результате на последнем его пленуме против доклада, с которым выступил ближайший соратник генсека, председатель группы коммунистов в Национальном собрании А. Лажуани, проголосовало всего 14 из 137 членов ЦК.

И это несмотря на то, что в докладе давалась следующая оценка недавним событиям в нашей стране: путч и его последствия укрепили в Советском Союзе позиции сторонников распада и возвращения капитализма... Сегодня мы являемся свидетелями политической победы в СССР тех сил (они характеризуются как правые), идеология и цели которых — безграничный экономический либерализм, ускоренная реставрация капитализма, ликвидация компартии, шовинизм и т. д. и т. п.

На сегодняшний день Ж. Марше, отражая нападки «реформаторов», чувствует себя, судя по всему, достаточно уверенно и не собирается проводить никаких перемен в руководстве компартии. Это дало повод одной парижской газете заметить, что он намерен оставаться во главе ФКП до последнего коммуниста.

Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».
ПАРИЖ.

Боевики АНК расстреляли сторонников «Инкаты»

По меньшей мере 42 человека были убиты в результате нового взрыва насилия в ЮАР. Об этом сообщил корреспондент Рейтер.

23 человека были убиты, когда около 300 сторонников партии «Инката» подверглись нападению в воскресенье. Они следовали к месту митинга в пригороде Токоза, восточнее Йоханнесбурга. Полиция сообщила, что трое неизвестных, вооруженные автоматами «АК-47», открыли огонь по сторонникам «Инкаты». Один из нападавших арестован. По мнению полиции, это нападение, возможно, было актом мести за убийства в Йоханнесбурге и его пригородах.

Как сообщается, ранее еще несколько человек были убиты в результате столкновений между жителями Соуэто и сторонниками «Инкаты» в этом пригороде. Стычки возникли, когда в группу приверженцев «Инкаты» были брошены ручные гранаты.

Резня началась после непродолжительного затишья в столкновениях между сторонниками «Инкаты» и Африканского национального конгресса, в результате которых с августа 1990 года по июнь этого года погибли две тысячи человек.

Лидер молодежных бригад «Инкаты» Темба Коза обвинил АНК в неспровоцированном нападении на сторонников его партии в Токоза и Соуэто. Он сообщил, что возвращавшиеся из Соуэто сторонники «Инкаты» были обстреляны из автоматического оружия и их забросали гранатами. «Это похоже на стремление сорвать мирную конференцию»,— сказал Коза.

После путча еврейская эмиграция из СССР уменьшилась

Одним из результатов поражения консервативных сил в Москве в ходе неудавшегося переворота стало замедление темпов еврейской эмиграции из Советского Союза. Об этом сообщил американский журнал «Ю С ньюс энд уорлд рипорт».

Со ссылкой на неназванные «американские источники» журнал отмечает, что, «за исключением тех, кто проживает в районах с преобладающим мусульманским населением, многие евреи, выражавшие желание выехать, остаются в стране, по крайней мере, временно».

Одной из причин этого является «желание советских евреев, которые активно участвовали в демократическом движении, помочь в создании посткоммунистической системы». «Кроме того, некоторые предприимчивые евреи остаются, чтобы начать свое дело», — считает «Ю С ньюс энд уорлд рипорт».

Среди других причин этого явления журнал называет реакцию на трудности, которые в настоящее время испытывает правительство Израиля с размещением советских эмигрантов, волна которых захлестнула эту страну.

Куда же поедет Э. Хонеккер — в Чили или в Китай?

Агентство АДН распространило сообщение в связи с появившимися в печати ФРГ утверждениями о том, что бывший руководитель ГДР Эрих Хонеккер намерен выехать из Советского Союза в Китай. «Консервативные военные круги СССР,— говорится в нем,— хотели бы выдворить Э. Хонеккера из московской ссылки за границу. Как стало известно из надежных источников в советской столице, в ближайшее время его должны нелегально переправить в Чили, где проживает его дочь. Эта акция, возможно, будет осуществлена в период проведения в Москве совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ».

После провала переворота в СССР, указывает далее агентство, Э. Хонеккер оказался в сложном положении и был вынужден несколько раз менять место жительства. Его покровители пытаются по возможности скорее отправить его за границу, чтобы предотвратить его выдачу немецким властям.

(ТАСС).

Б. Ельцина ждут в Японии

Делегация российских парламентариев во главе с исполняющим обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Русланом Хасбулатовым, которая прибыла в Токио по приглашению правящей либерально-демократической партии, встретилась с премьер-министром Японии Тосики Кайфу. Р. И. Хасбулатов передал главе японского правительства личное послание от Президента России Бориса Ельцина. Т. Кайфу пригласил Б. Н. Ельцина совершить визит в Японию.

(ТАСС).

Вашингтон задерживает кредиты Израилю

Тесные, но далеко не безоблачные — так оценивают местные комментаторы состояние американо-израильских отношений. Новая тучка, появившаяся на этом горизонте, — проблема крупного займа на цели, связанные с размещением иммигрантов в Израиле.

В конце минувшей недели руководители американской администрации — президент Дж. Буш и государственный секретарь Дж. Бейкер высказались за то, чтобы до созыва конференции по Ближнему Востоку не рассматривать вопрос о предоставлении Израилю кредитных гарантий на крупную программу жилищного строительства.

Эта программа играет центральную роль в размещении прибывающих в Израиль иммигрантов, в первую очередь из СССР. Однако осуществляется она не только на израильской территории, но и на оккупированных арабских землях.

С середины прошлого года Тель-Авив реализует план строительства на Западном берегу Иордана, в секторе Газа и на Голанских высотах свыше 22 тысяч квартир, что приведет к удвоению израильского населения на оккупированных территориях. (Ныне оно, по оценкам американской печати, насчитывает 100 тысяч человек).

Как считает газета «Вашингтон пост», претворение в жизнь этих планов «эффективно продвинет границу Израиля внутрь Западного берега», создаст пояс поселений вокруг арабских кварталов восточной части Иерусалима, блокируя их. Аннексия Иерусалима станет необратимой. Так же необратимо изменится демографический состав населения и политическая карта Западного берега.

Вашингтон официально никогда не поддерживал действий израильских властей по строительству поселений на оккупированных территориях. В нынешних условиях, как считают в руководстве администрации, предоставление Израилю кредитных гарантий на программу жилищного строительства может вызвать протесты со стороны арабских стран, рассматривающих создание поселений как свидетельство намерения Израиля аннексировать оккупированные территории. Это в свою очередь может помешать американской дипломатии успешно завершить переговоры со странами региона о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку.

В минувшую пятницу президент Дж. Буш обратился к лидерам конгресса с просьбой отсрочить на 120 дней рассмотрение израильской просьбы о предоставлении кредитных гарантий, если такая просьба поступит. «Надо дать миру шанс», — заявил президент, подчеркнув при этом, что он отнюдь не пытается каким-либо образом создать увязку между мирным урегулированием на Ближнем Востоке и помощью Израилю.

Буквально через несколько часов после этого обращения государственный секретарь Дж. Бейкер принял в госдепартаменте израильского посла в Вашингтоне З. Шовала. Как и предполагалось, посол представил официальную заявку Тель-Авива на крупные кредитные гарантии — 10 миллиардов долларов (по 2 миллиарда долларов в год в течение пятилетнего периода).

Государственный секретарь США Дж. Бейкер намерен после визита в Москву совершить поездку на Ближний Восток, где ему предстоит внести последние — как здесь надеются — штрихи в план созыва международной конференции по Ближнему Востоку. В руководстве администрации опасаются, что проблема кредитных гарантий Израилю может осложнить и нынешнюю миссию госсекретаря, и последующие шаги по достижению урегулирования ближневосточной проблемы.

Предсказывают сложные маневры в отношениях между администрацией и конгрессом, где заметно активизировались сторонники американо-израильских связей. Как отмечают комментаторы, даже в случае принятия конгрессом решения о кредитных гарантиях Израилю, Белый дом может аннулировать его с помощью президентского вето. При этом администрация может рассчитывать на то, что сторонники помощи Израилю не имеют необходимых для преодоления вето двух третей голосов в конгрессе. Однако, как считают обозреватели, в свете предстоящей избирательной кампании 1992 года Белому дому лучше не доводить дело до подобной конфронтации.

А. БЛИНОВ,
соб. корр. «Известий».
ВАШИНГТОН.